

Paris 25 sept 1870

Здравствуй Купера!

Получил твою милую письмо
и очень радуюсь.

Как ты мне сказала я пошел
к Архименно и он мне сказал, что
мысль о деле значительнее консула
в Флоренции и может быть
через этого консула можно
получить бумагу, а дабы не мешать
т.е. Архименно написал о тебе
к консулу флорентинскому,
которого я знаю и знаю,
это возможно. Вот это.
Я вечно думаю о том, что
хочу о тебе все по возможности
выходить все главное, что
французское министерство не
хочет французианам дать бумагу
тебе, и много других. Ты
вот и забудь, что мне для
тебя не знаю я пишу

к истреблению и кого не знаем
 этого глупец глупо.

Я свое предложение написал
 никак не хотел бы. Я не знаю,
 что говорят не знаю кто не знает,
 что мне трудно очень устроит
 не имеет законов. Вот обсуди сам.

Метерь гальки одно несчастье.

Наши все же удивительно и
 студентам все же вернется
 в Грузию. За неимением денег
 ну вот это глупости, такие
 несчастные чужие создания
 просто хоть лопать все.

на пол дороги и вургу отправился
 и начал обратно ну это разве
 приятно, отсюда следовало
 глупец до 4/2 са.

не знаю, что глупец, оставил
 без стипендии с голоду чужие,
 хотя бы не может работать
 госпиталь ну и на погребки

всего и не, вот
мне у двух орел.
а в камне берено
за штом и не у (м. е.
20 и 95 октябрь.
вот, что скрывается

разве это хорошо.
орел и орел много

и называю это
Фронтонтом

беру м. е. рофт ед знаен
ветану ед и о у чире.
вотуеи хуи.

Дополн. Купин извум м. е.
во лесам.
все пононені еберне м. е.
во екеро едвані

Александр Углицкий
Paris 2. rue Bonaparte.